

3. Селезнева, Г. А. Лингвистический эксперимент и его место в экспериментальной науке / Г. А. Селезнева, О. А. Сулейманова, М. А. Фомина // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения : Вторые чтения памяти О. Н. Селиверстовой, Москва, 17 окт. 2005 г. — М. : Москов. гос. пед. ун-т, 2006. — С. 256—272.
4. Сулейманова, О. А. Триангуляционный подход в экспериментальной лингвистике / О. А. Сулейманова, М. А. Фомина // Русистика и компаративистика, научные труды по филологии. — М. : Книгодел, 2018. — С. 220—235.
5. Фомина, М. А. Опыт использования триангуляционных методик с опорой на метод экспертных оценок и корпусный эксперимент при когнитивной интерпретации результатов семантического эксперимента / М. А. Фомина // Когнитивные исследования языка. — Тамбов, 2020. — № 2(41). — С. 885—889.
6. Мустайоки, А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. — М. : Изд. дом «ЯСК», 2010. — 512 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>. — Дата доступа: 23.10.2022.
8. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностранного яз. / В. Н. Комиссаров. — М. : Высш. шк., 1990. — 253 с.
9. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — М. : Международные отношения, 1975. — 258 с.

УДК 378.14

Е. В. Якименко

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ms.elenayakimenko@mail.ru*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье рассматривается проблема текста и его понимания с точки зрения отношений между элементами текста и средствами их выражения, а также представлен путь порождения текста и, как следствие, выявляются этапы его восприятия читателем. Понимание содержания текста при чтении возможно только при условии овладения его общей логической структурой. При этом следует исходить из положения об иерархической природе текстовых смыслообразований. В материале представлены основные компоненты и принципы построения текста, рассматривается вопрос о соотношении понятий «значение» и «смысл», а также даны характеристики смысловых категорий текста.

Ключевые слова: текст; смысл; значение; смысловые категории; когерентность; информативность; ситуативность.

E. V. Yakimenko

*Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus,
ms.elenayakimenko@mail.ru*

PSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF THE TEXT AS AN OBJECT OF INTERPRETATION

The article reveals the notion and the concept of the text and its meaning in terms of the relations between the elements of the text and the means of their expression. It also presents the way of text creation and, as a consequence, identifies the stages of its perception by the reader. Reading comprehension is possible only if readers have understood its overall structure. In this case we should take into account the idea of the hierarchical nature of textual meanings. The material presents the main components and principles of text construction, it considers the relations between the concepts “meaning” and “sense and gives the characteristics of the semantic categories of the text.

Key words: text; meaning; semantic categories; coherence; informativity; situationality.

Введение. Проблема текста является очень важной в рамках обучения интерпретации. Многие лингвисты (К. А. Долинин [1] и др.) утверждают, что существует около 250 определений текста, однако ни одно из них не принято как лингвистическое. По мнению Т. М. Николаевой, исследование текста осуществляется под разными названиями: лингвистика текста, грамматика текста, структура текста, при этом подходы зависят от науки, в рамках которой он рассматривается [2].

Текст и его организацию, структуру и функцию начали активно разрабатывать во второй половине прошлого века. В современной методике он выступает в качестве высшей единицы обучения при овладении иноязычной речью. Основой для подобного утверждения послужил тот факт, что предметом речевой деятельности является мысль. При этом мысль в большинстве случаев передается не одним предложением, а их совокупностью. Принято выделять логико-смысловые единства, полностью подчиненные тематическому принципу. Подобное единство состоит из двух или более предложений, объединенных общей мыслью и развивающих одну и ту же тему. Оно носит название сверхфразового единства. Сверхфразовые единства объединены в субтексты (отрезок текста, состоящий из двух или более абзацев и развивающий одну из текстовых подтем) [3, с. 78]. Они, в свою очередь, и образуют структуру всего текста.

Основная часть. В XX веке возникла теория текста, которая изучает его с точки зрения отношений между структурными

элементами текста и средствами их выражения. Принципы, на которых строится указанная методика, заключаются в следующем:

а) любой текст представляет собой диалектическое единство внешней и внутренней структур;

б) свертывание информации выступает в качестве ведущего органичного компонента понимания читаемого;

в) эффективное извлечение информации невозможно без анализа текста с позиций актуального чтения;

г) оптимальными формами фиксации понятого главного содержания являются: построение схем и графов логико-смысловой структуры текста; составление реферата; написание аннотации [3, с. 77].

Существование текстового суждения, более сложного и во многом своеобразного по сравнению с суждением-предложением, доказывается Л. П. Добраевым следующими доводами:

1) в тексте, как и в отдельном предложении, всегда высказывается определенная мысль, которая может быть более широкой и сложной, чем мысль, выраженная в одном предложении, а может оказаться и более узкой;

2) в тексте всегда что-то утверждается или отрицается;

3) текстовое суждение может содержать в себе либо истину, либо ложь;

4) в тексте содержатся все три элемента, которые присущи отдельному предложению, выражающему логическое суждение: то, о чем говорится (субъект текстового суждения); то, что говорится об этом (предикат текстового суждения); связка, которая символизирует наличие или отсутствие у предмета тех или иных признаков [4, с. 139].

Следовательно, текст — это запечатление средствами иностранного языка сформированной и сформулированной на письме мысли автора.

Для характеристики содержательной стороны текста важным является вопрос о соотношении понятий «значение» и «смысл». Под смыслом применительно к тексту и его минимальной единице понимается целостное содержание какого-либо высказывания, не сводимое к значениям составляющих его частей и элементов, но самоопределяющее эти значения [1, с. 10]. Так как каждое слово как часть или элемент высказывания в составе этого высказывания проявляет одно из возможных своих значений, понимание общего смысла представляет собой процесс выбора нужного для данного контекста значения, который требуется для

получения смысла целого высказывания. Таким образом, именно смысл актуализирует в системе значений слова ту его сторону, которая определяется данной ситуацией, данным контекстом.

Необходимо отметить, что есть нехудожественные тексты, которые рассчитаны на однозначность восприятия. В случае художественного текста наличие глубинного смысла или подтекста создает особую значимость произведения, его индивидуально-художественную ценность.

Смысл текста возникает при его создании, иначе он не мог бы проявляться при восприятии текста. В соответствии с концепцией А. Р. Лурии о пути «от мысли к речи», можно условно определить путь порождения текста следующим образом:

- 1) появление мотива, побудившего обратиться к написанию текста, ощущение необходимости передать некий смысл;
- 2) формирование глубинной структуры передачи этого смысла на уровне внутренней речи;
- 3) развертывание глубинной структуры в поверхностную речевую структуру (текст) [5, с. 59].

С другой стороны, выявляются и этапы в восприятии текста:

- 1) собственно восприятие (непосредственное восприятие значений, прием сообщения);
- 2) понимание (осмысление сообщения);
- 3) интерпретация (раскрытие внутреннего смысла сообщения).

Очевидно, что понимание и интерпретация тесно связаны друг с другом [5, с. 61].

Степень и глубина восприятия смысла зависит от многих причин, связанных с личностью читателя. Это не только эрудированность, уровень образования, но и умение эмоционально переживать. «Эта способность оценивать внутренний подтекст представляет собой совершенно особую сторону психической деятельности, которая может совершенно не коррелировать со способностью к логическому мышлению. Эти системы... являются совсем различными психологическими системами» [6, с. 73]. Читатель может иногда извлечь из текста, как и из отдельного высказывания, намного больше информации, чем предполагал вложить в него автор, или, наоборот, не понять смысл текста, на который рассчитывал автор.

Конфликт между текстом и его внутренним смыслом особенно характерен для художественного текста, так как иногда за внеш-

ними событиями, обозначенными в тексте, скрывается внутренний смысл. Этот смысл создается не столько самими событиями, фактами, сколько теми мотивами, которые стоят за этими событиями, мотивами, которые побудили автора обратиться к этим событиям. При этом читатель имеет свой взгляд на вещи, и поэтому вероятность появления одного определенного смысла (для автора и читателя) крайне мала. Чтобы разобраться в таком тексте, требуется соотнесение элементов текста друг с другом. Следовательно, мало понять непосредственное значение сообщения в тексте, необходим процесс перехода от текста к выделению того, в чем состоит внутренний смысл сообщения.

Процесс декодирования значения сообщений и затем понимания общего смысла текста всецело связан с речемыслительной деятельностью читателя, в этом процессе именно он оказывается главным звеном в цепочке «автор—текст—читатель».

Таким образом, значения сообщений в тексте (слов, высказываний, фрагментов) служат средством выражения смысла, и для разного контекста он может быть разным. И осмыслить языковые средства текста еще не значит понять смысл текста. За пониманием стоит сложный процесс, состоящий как минимум из трех стадий: выбор в словах контекстуальных значений; выявление поверхностного смысла на базе этих значений; постижение внутреннего смысла с учетом контекстуальной мотивации [7, с. 18].

Также следует отметить, что понимание главного содержания текста при чтении возможно только при условии овладения его общей логической структурой. При этом следует исходить из положения об иерархической природе текстовых смыслообразований. Следует рассматривать текст как сложное суждение. Его тема, т. е. предмет изложения, выражена в заглавии или в одном из первых предложений абзаца, открывающего текст. Новая информация, раскрывающая тему текста, составляющая все его содержание, называется ремой текста. Главный смысл всего текста, извлеченный читателем в результате его прочтения, может быть выражен в суждении, состоящем из кратких формулировок темы и ремы текста [3, с. 93].

Любая другая часть текста — связка абзацев (субтекст) или отдельный абзац — имеет сходную структуру. Его тема может быть сформулирована в виде ключевого предложения, входящего в состав субтекста; новая информация, передаваемая данным

субтекстом или абзацем, представлена всем его содержанием. Главный смысл такой части может быть сформулирован в предложении, состоящем из двух частей: темы и ремы. Последняя в ска-той форме обобщает всю новую информацию субтекста (абзаца).

Структурные текстовые подразделения — текст и его части — связаны между собой в рамках единой смысловой иерархической структуры [3, с. 94]. При этом надо иметь в виду, что не все компоненты смысла находят отчетливое вербальное воплощение. Кроме того, невербализованная сфера высказывания чаще всего несет в себе эмоциональные коннотации и потому в высшей степени индивидуализированные. Особенно это свойственно художественным текстам.

Также следует отметить тот факт, что при передаче суждений в тексте используются определенные описания, которые, в свою очередь, имеют смысловые категории. Последние распадаются на четыре группы: категориально-познавательные; ситуативно-познавательные; оценочно-эмоциональные; побудительно-волевые [8, с. 116].

В первой группе реализуется отношение единичного и общего. Человек использует смысловые категории этой группы для отнесения предметов и явлений к определенному классу. Категории первой группы раскрывают отношение данной вещи и явления к миру вещей и явлений вообще, а также выражают опознавание данного объекта как такового.

Вторая группа категорий обозначают отношения, существующие между познаваемыми объектами, т. е. они раскрывают отношения между объектами и явлениями, возникающие в описываемой ситуации.

Третья группа — это категории, которые раскрывают отношение пишущего к предметам, явлениям, людям, о которых он пишет, а также к своим мыслям, мыслям и поступкам другого человека. План сообщения, передаваемый категориями третьей группы, назван эмоционально-оценочным.

К четвертой группе относятся категории, которые выражают побуждение: приказ, требование, совет, просьбу и т. д. Это могут быть побуждения, направленные от автора к читателю, а также взаимные воздействия героев рассказа. План сообщения, передаваемый категориями четвертой группы, назван побудительно-волевым. Побудительно-волевой и эмоционально-оценочный планы могут быть выражены не только путем употребления специальных категорий, но и всем содержанием сообщения в целом.

Наличие категорий первой, второй, третьей и четвертой групп и создает ту особенность текста, которая названа его информационной насыщенностью. Категориально-познавательная информация всегда представлена в текстах; без нее немислимо никакое сообщение. То же относится и к ситуативно-познавательной информации. Третья и четвертая группы категорий присутствуют не в каждом тексте. При этом все категории несут все более усложняющуюся информацию. Если для категорий первой группы характерна идентификация понятий, то ситуативно-познавательные категории содержат двойную идентификацию: объектов (явлений) и связи между ними. Следовательно, при понимании категорий первой группы важно правильно осознать какое-либо понятие, а при понимании категорий второй группы нужно установить еще и связь между этими понятиями. При понимании категорий третьей и четвертой групп происходит идентификация отношений между человеком и объектом.

Набор смысловых категорий, реализованных в тексте, различен. Это определяется объектом, событием, которые описываются, целевой установкой автора письменного сообщения, глубиной осознания человеком описываемой ситуации, его вниманием, тематикой текста, жанром, стилем описания и т. п. Смысловые категории имеют различные языковые формы реализации. Причем в разных языках одна и та же категория может быть реализована по-разному.

Текст также характеризуется наличием определенных параметров /категорий, по-разному именуемых различными авторами [9, с. 32]:

– когерентность (coherence) / завершенность — смысловое единство текста; его смысловая целостность, которая заключается в единстве темы; единство темы сверхфразового единства также проявляется в рекурентности ключевых слов («сцепление»), связанных с темой; также выделяется коммуникативная целостность/интеграция (выражается в коммуникативной преемственности между его составляющими, вследствие чего образуется темарематическая цепочка сверхфразового единства). Это может быть простая линейная тематическая прогрессия, темарематическая цепочка со сквозной темой либо темарематическая цепочка с параллельной связью; когезия (cohesion) — выражена средствами связи между компонентами в текстовом отрезке (видовременные формы, способы выражения модульности, актуального членения и интонации) [9, с. 528];

– прагматическая установка (intentionality) — способы использования текста для достижения поставленной автором задачи;

- возможность восприятия текста реципиентом (acceptability) / модальность — роль реципиента в коммуникативном акте;
- информативность (informativity) — степень неожиданности или новизны информации, содержащейся в тексте; ее формы — повествование, рассуждение, описание;
- ситуативность (situationality) — релевантность текста для ситуации, в которой находятся участники коммуникативного акта;
- межкультурная связь (intertextuality) — связь, обусловленная фоновыми знаниями и знакомством с другими аналогичными текстами [10, с. 116];
- ретроспекция/проспекция;
- подтекст.

Заключение. Проблема «смысл и значение» значима и важна не только теоретически, но и, может быть, в еще большей степени практически, потому что выводит на уровень понимания текста, что, собственно, и является целью создания и восприятия любого текста. Необходимо отметить тот факт, что часть предложенных характеристик и признаков текста является постоянными. Некоторые же свойственны лишь определенным типам текста.

Список цитируемых источников

1. Долинин, К. А. Интерпретация текста / К. А. Долинин. — М.: Просвещение, 1985. — 288 с.
2. Николаева, Т. М. Текст [Электронный ресурс] / Т. М. Николаева // Лингвист. энциклопед. слов. — Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/Les/507a.html>. — Дата доступа: 17.02.2022.
3. Вейзе, А. А. Реферирование технических текстов / А. А. Вейзе. — Минск: Выш. шк., 1983. — 128 с.
4. Очерки методики обучения чтению на иностранных языках / под ред. проф. И. М. Бермана. — Киев: Изд-во при Киев. гос. ун-те издат. объединения «Вища школа», 1977. — 175 с.
5. Лурия, А. Р. Речь и мышление: материалы к курсу лекций по общей психологии / А. Р. Лурия. — М.: Изд-во МГУ, 1975. — 119 с.
6. Богин, Г. И. Субстанциальная сторона понимания текста / Г. И. Богин. — Тверь: ТГУ, 1993. — 137 с.
7. Вейзе, А. А. Обучение пониманию текста и формулированию его основного содержания / А. А. Вейзе. — Минск, 1982. — 68 с.
8. Клычникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: пособие для учителя / З. И. Клычникова. — М.: Просвещение, 1983. — 207 с.
9. Гальперин, И. Р. Грамматические категории текста / И. Р. Гальперин // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. — 1977. — Т. 36. — № 6. — С. 522—532.
10. Зильберман, Л. И. Лингвистика текста и обучение чтению английской научной литературы / Л. И. Зильберман. — М.: Наука, 1988. — 161 с.